

ЛИЯ ВАЛЕРИ

В ОБЪЯТИЯХ
КОСМИЧЕСКИХ
СТРАЖЕЙ

18+

Лия Валери

В объятиях космических стражей

«Автор»

2026

Валери Л.

В объятиях космических стражей / Л. Валери — «Автор», 2026

Я была обычной землянкой, у которой была хорошая работа и любимый муж, пока всё не изменилось в один момент. На наш корабль напали космические пираты, а я была продана игрушкой для маленькой девочки знатной инопланетной расы. Мне светило не самое радужное будущее. Ещё несколько лет побыть игрушкой, пока дочка хозяина не вырастет, а потом стать наложницей её папочки – мерзкого ящера. Я думала, мне уже никогда не выбраться оттуда. Но всё изменил непредвиденный случай. Можно ли это назвать удачей? Не знаю. Посмотрим.

© Валери Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Игрушка	5
Глава 2. Попытка	7
Визуал	9
Глава 3. Не смей сдаваться	14
Глава 4	16
Глава 5. Побег	18
Глава 6. В космосе	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лия Валери

В объятиях космических стражей

Глава 1. Игрушка

– Отдай, я тебе сказал, – злобно рычит на свою младшую сестру её брат Кулеш и тянет меня за руку.

Только маленькая шулгутка ни в какую не хочет отступать. По упорству она может побороться с самим главой семейства Ха’Дибах. Но я даже рада.

Лучше быть игрушкой в руках пятилетней девочки, чем подопытным образцом оттачивания сексуальных способностей пятнадцатилетнего подростка.

Я давно заметила, что он смотрит на меня так, как должен смотреть в его возрасте подросток.

– Она моя, – рычит шестилетняя Аква, и вцепляется в руку брата острыми зубами.

– Дура, бурзек* тебя подери. Совсем ошалела?

Он пытается скинуть сестру со своей руки, но Аква прокусывает толстую кожу брата, и с его пальцев течет зеленая кровь.

– Ты совсем, что ли? – уже почти кричит Кулеш. – Папа мне Аква руку прокусила. Наденьте на неё намордник.

Когда я слышу приближение главы семейства и моего хозяина, хочется сжаться в комок и стать незаметной. Это яркий представитель народа шулгутов. Рослый, широкоплечий и невероятно мерзкий потомок ящеров. Ярко красная окраска кожи, свидетельствует, что отец очень возмущен поведением своих детей, но пытается сдержаться.

– Что тут происходит? – громом раскатывается голос рица* Кваша Ха’Дибаха по дому.

Аква тут же отпускает руку брата и отплёвываясь от его крови, торопится рассказать о его проступке.

– Этот гунрук* недоделанный хотел забрать мою Локу. Но это ведь моя кукла. Ведь так папа?

– Во-первых, Аквуша, я сколько раз тебе говорил не обзывать брата. А во-вторых, нельзя кусаться.

– Папа! – дочка топает ножкой и смотрит на отца исподлобья.

– И да, Кулеш. Я тебе уже говорил не приближаться к Локе. Для твоих нужд мы купили тебе другую землянку. А эта принадлежит Акве.

Стою опустив голову, пытаюсь слиться с обстановкой, с мебелью, лишь бы не привлекать к себе внимания.

Мне ещё повезло, что я всего лишь игрушка этого маленького злобного тирана. Будь я собственностью Кулеша, кто знает была бы я сейчас жива или как Аста, ещё одна землянка, доживала свои дни в подвальной комнате с разрывами и переломами.

Шарабанцы жители планеты Шарабан, а именно шулгуты считали себя высокоразвитой расой, были высокого мнения о себе, и без зазрения совести пользовались услугами рабов.

За полгода, что я провела в их доме я поняла, что кричать и сопротивляться бесполезно и нежелательно. Самое приемлемое поведение – притвориться столбиком и как бы на тебя не орали, продолжать молча смотреть в пол.

– Твой подарок оказался слишком хрупким отец. В следующий раз выбери мне что-нибудь более достойное и живучее, – усмехается подросток, а у меня в душе такая злость, что

если бы можно было, я бы в кровь разбила его наглую морду. Но мне приходится держать себя в руках, чтобы не словить на себя весь гнев хозяина.

Мерзкая семейка.

Ненавистная.

Сколько же ночей я провела в мечтах как сбегаю от них.

Нет, нет, сейчас нельзя об этом думать. У шулгутов есть зачатки телепатии, либо остатки от неё. Я несколько раз замечала, что стоило мне начать повторять одно и тоже в голове, как хозяин риц Кваш тут же знал о чем я думаю. Поэтому рядом с ними мысли приходится держать в чистоте и ни о чем не думать.

– Ты опять покалечил рабыню? – злится хозяин, но Кулеш уже его не слышит или делает вид, поднимается на второй этаж особняка.

Ненавижу это дом, сколько боли он принёс. Не только мне, но и многим другим рабам.

Хою - кухарку, хозяйка позавчера отхлестала маленькой плетью, которую всегда носила при себе, считая, что земляне и моряне слабые и отсталые расы. А Хоя всего лишь немного пережарила мясо. Я бы сама с удовольствием его съела.

Ох, кажется я сто лет не ела мяса, а вид у поджаристой корочки так классно выглядел. Каждый раз, когда готовится обед или ужин я исхожу слюной, как наверно все рабы в этом доме. Просто шулгуты предпочитают полусырое мясо обработанное лишь слегка.

Может, Хоя это сделала специально в надежде, что хозяйка подгоревший кусок отдаст рабам. Но рице Маш, хозяйка и жена рица Кваша, решила, что лучше отдать пережаренный кусок своим собакам, чем нам.

Рабов кормят травой, овощами, тем, что растет в пустыне. Мясо только для господ. Так же, как и чистая вода, все остальные пьют из колодца.

Рабам должно хватать энергии только на то, чтобы выполнять свои обязанности, – любит повторять рица Маш. – А иначе они могут сбежать.

Но она глубоко ошибается, если бы у меня был хоть один шанс сбежать. Я бы не пожалела ни ни рук, ни ног. Я бы шла до потери пульса. Она просто не знает на что готов изможденный человек, в попытке обрести свободу.

Я пробовала сбежать несколько месяцев назад.

Прикрываю глаза от воспоминаний, лучше не думать сейчас об этом. Но непрошенные картинки из прошлого живо встают перед глазами.

Бурзек – дух пустыни, который заманивает путников подальше от дороги.

Гунрук – дикое небольшое животное, бегающее на двух лапах, живет в пустыне, падальщик

Риц, рица - обращение к знатым господам.

Глава 2. Попытка

Это случилось почти пять месяцев назад. У Ха'Дибях я жила уже около месяца. Пыталась спорить, доказать, что они не имеют никакого права держать меня взаперти. Но все мои слова разбивались о тупое лицо рица Кваша и злобное рицы Маш.

Если ты раб, то для них ты никто, просто удобное дополнение к жизни, и слушать тебя никто не станет. Даже будь ты сто тысяч раз прав.

Ночью я плакала в соломенную колючую подушку, вспоминая свою прошлую жизнь, а днем опять продолжала бороться.

Не знаю, как они меня только не убили. Наверно, только благодаря маленькой Акве. Как только я вошла в их дом, она сразу ткнула в меня пальцем и сказала, что эта будет моей новой Локой.

Вот так мне повезло из вонючей клетки с рабами у работоторговцев стать игрушкой маленькой шулгутки.

Всё оказалось проще, чем я думала. Я просто оказалась похожа на её бывшую куклу Локу, которая умерла при родах.

Об этом мне рассказала Хоя. Я только с ней и общалась. И общаюсь до сих пор. Именно она научила меня прогонять мысли, и входить в состояние транса в присутствии хозяев, чтобы не дай бог привлечь к себе внимание.

Иногда это было даже очень на руку. Хозяева забывались и могли рассказать то, о чем мы знать не должны были.

Как раз в один такой момент я услышала, что завтра хозяин отправляется на своем леви-тоне*, мы же их про себя называли бысролетами, в город за покупками. Ехать собрались всем семейством и за обновками, и за продуктами, а мы, оставшиеся рабы, должны были дожидаться их дома.

– Получается мы останемся одни? – удивлённо спросила я Хою вечером.

– Да, – она пожала плечами, у морян это был знак согласия.

– И не будет никакой охраны?

– Нет. Охрана не нужна, – всё так же спокойно ответила Хоя. – Спи маленькая Лока, завтра будет сложный день.

– Хоя, как можно уснуть, когда мы можем сбежать? Ведь никого не будет. Ты можешь взять ключ от кладовой. Мы можем взять одежду с собой и еду в дорогу.

– Можем, только как мы уйдем? И в каком направлении? Здесь на много лиг* нет других домов. Пешком не дойти. Сай Рас пробовал. Но не смогу уйти дальше чем на пять лиг. Его быстро вернули и повесили на позорном столбе. Он умер от солнца и жажды. Мучительная смерть. Я не смогу Лока. И тебе не советую, – её голос шелестел очень тихо, словно подводный поток воды, который медленно гасил мою надежду.

Но я не готова была сдаться так легко.

Миша, мой муж всегда говорил: “Как только человек перестает бороться, он погибает”.

Я не готова умирать на этой проклятой планете. Я хочу вернуться домой. Я обязана вернуться домой, в память о муже, в память о том кем я была.

Тогда я думала так.

На следующий день едва дождавшись пока отъедут хозяева, я собрала в дорогу бутыл с водой, немного еды, взяла у хозяйки её куртку с капюшоном, чтобы защитить себя от палящего солнца, и ботинки, которые она почти не и надевала, предпочитая носить мягкие лодочки. И отправилась в путь.

Я шла весь день, старалась растягивать воду, есть совсем не хотелось, только пить. Я ждала встретить по дороге хоть какое-то укрытие, камни, скалы или другое поместье, но Кадалукская пустыня не зря называется пустыней. Здесь не было ничего.

Я слышала, что когда-то здесь было море, но оно ушло под землю, как и большинство рек и морей на Шарабане.

Что послужило этому?

Я не знаю, но с удовольствием бы изучила этот вопрос как планетарный археолог, кем я и была в прошлом.

Я пыталась ориентироваться по солнцу, только проблема в том, что на Шарабане их два.

Но я бы дошла, доползла бы, если бы за мной не прилетел патруль ищек.

На то чтобы выследить меня им понадобилось всего пара часов. И полчаса, чтобы доставить домой.

О, как орал риц Кваш, а рица Маш вторила ему писклявым голосом. и периодически хлестала меня своей девятихвостой маленькой плеткой, оставляя мелкие разрезы на коже.

Меня уже тащили к позорному столбу, когда на мою защиту встала Аква.

– Это моя игрушка, – она встала перед отцом как упрямый баран, не отступая ни на шаг.

– Это плохая игрушка, – ответил риц Кваш и отодвинул дочь рукой, а такое случилось крайне редко.

Тогда Аква пустила в ход последний свой козырь – она разрыдалась. Плакала девочка очень профессионально. С подвыванием и шмыганием носом.

– Вы меня не любите, – выла она и отцу пришлось сдаться.

Но без наказания я не осталась. Месяц провела в клетке, в которой нельзя было встать в полный рост. Меня приравнивали к животным и кормили так же. Первую неделю я ничего не ела, я даже встать не могла, всё тело болело, раны плохо заживали. Единственное чего я хотела – это отомстить.

И ещё я поняла одну очень важную истину – чтобы сбежать, не обязательно бороться с врагом, надо быть хитрее.

Вот и сейчас я стою стараясь выгнать воспоминания из своей головы, но на эмоциях это не особо получается.

Нет, я не буду ничего говорить и делать. Я должна смириться, – твержу себе, а над ухом слышу мерзкий шёпот рица Кваша.

– Правильно думаешь моя дорогая. Смирение отличное качество рабов, которое я очень ценю.

Его рука скользит по моей спине, спускается к ягодицам и сжимает их.

А меня передергивает от омерзения.

Лига* - мера измерения расстояния, равная двум километрам.

Визуал

Приглашаю вас визуально познакомиться с героями этой истории.



Лока - игрушка маленькой Аквы



Кваш Ха'Дибакх 43 года - глава семейства и советник в шарабанском парламенте.



Маш Ха'Дибah - жена рица Кваша, домохозяйка, 35 лет.



Кулеш Ха'Дибак - сын рица Кваша и рицы Маши, ему 15 лет. Обучается в Межзвездной Академии заочно.



Аква Ха'Дибак - дочь рица Кваша и рицы Маши, ей шесть лет. Эгоистка и очень капризная девочка.

Глава 3. Не смей сдаваться

– Идём, – тянет меня за руку Аква. – Этот глупый Кулеш не получит тебя. Поняла?

И я рада сбежать подальше ото всех: и от Кулеша и от лица Кваша. Сбежать и спрятаться в комнате Аквы, чтобы они совсем забыли про меня.

Тягостное понимание, что так просто они не отстанут, не дает покоя, выворачивает все страхи наружу и меня начинает подташнивать.

Иду вслед за Аквой и когда проходим мимо арки ведущей в коридор, замечаю лицо Маш. Давно ли она тут стоит? Видела ли как её муж лапал меня?

Если видела, то мне придется несладко.

У неё очень странное понятие о верности, вместо того, чтобы предъявить претензии своему мужу, она втихушку будет издеваться над той рабыней, которая вызвала у её мужа интерес.

Не я первая, не я последняя. За то время что я здесь уже двух отправили на рудники из-за их инвалидности. Одной хозяйка выткнула глаза, другой отрубила руку. Любого раба не способного выполнять свои обязанности продают на рудники.

Оттуда не выхода. Штольня находится глубоко под землей. Можно сказать тебя хоронят заживо.

У меня мурашки по телу от страха.

Что придумает лица Маш в отношении меня? Это злобная ящерица так трясется за свою семью и мужа, что готова практически на любую подлость.

Остается только надеяться, что она всё же не видела как хозяин трогал меня.

Поднимаемся по лестнице на второй этаж. Аква что-то щебечет рассказывая, как мы здорово будем играть сейчас.

У неё действительно бывают иногда вполне нормальные детские игры. Но бывают и страшные, для меня.

В прошлый раз, когда мне казалось, что я не доживу до конца дня, Аква играла в космических стражей, которые стоят на страже и не дают плохим и злым расам вторгнуться в нашу галактику. А я была той самой страшной расой. Оружие у Аквы хоть и не настоящее, но тоже оставляет на коже синяки. Особенно когда нельзя уворачиваться. Моя кожа напоминала шкуру гепарда, настолько много на ней было синяков.

Но сегодня мне везёт, у Аквы новая настольная игра. Мне приходится поддаваться каждый раз, чтобы не вызвать очередной приступ ярости или слез.

Уже вечером, когда мне разрешено вернуться к себе, иногда Аква хочет, чтобы я ночевала в её комнате, я наконец могу расслабиться.

Наша комнатка с Хоей и ещё двумя служанками маленькая. Стоят двухъярусные кровати. Мы с Хоей спим на одной. Я сверху она снизу.

С теми служанками мы не общаемся. Они тоже шулгутки, сами в рабство продались за долги. И к нам относятся как ко второму сорту.

У них ещё есть надежда вырваться, если долги отработают, а у нас с Хоей нет.

Хоя вообще уже в рабстве у Ха'Дибх больше пяти лет. Как ей удалось столько прожить и не выдержать всё, ума не приложу.

– Как прошёл день? – спрашиваю её на морянском. На всеобщем стараемся в присутствии шулгуток не разговаривать.

– Сложно и грустно, – тихо отвечает Хоя.

Она в последнее время совсем сдала. Мне хочется её поддержать, но я даже не знаю как. Всё что сейчас скажу будет просто пустыми словами. Мы не властны над своей судьбой и жизнью. И чем больше я об этом думаю, тем тошнее на душе.

– Хоя, всё будет хорошо, – шепчу подруге упрямо. – Потерять надежду всё равно, что отказаться жить. Нельзя отчаиваться. Надо верить.

– Мне уже недолго осталось Лока, – отвечает она. В её голосе столько разочарования, что мне и самой хочется поддаться ему.

– Спите уже глупые гунруки, – шипит одна из шунгуток служанок. – Или завтра рица Маш узнает как вы любите болтать ночами.

Я молча спускаюсь со кровати и ложусь рядом с Хоей, на самый краешек. Обнимаю, глажу её плечо.

– Хоя, не смей сдаваться. Я без тебя не выживу.

Хоя проводит по моим волосам. От её ладони исходит тепло.

– Справишься. Ты очень сильная, Лока. У тебя много внутренней силы, только ты ей не пользуешься.

– Это ты сильная. А я нет.

Я знаю, что Хоя многое умеет, может лечить раны. Именно она помогла восстановиться после неудачной попытки сбежать. Когда мои раны от хлыста начали загнивать.

– Дай мне руку, – шепчет Хоя, протягивает свою ладонь.

И я поднимаю руку. Наши ладони соприкасаются.

Кожу сначала щиплет, потом начинает гореть, всё сильнее и сильнее. Я закусываю губу, чтобы не завывать от боли. Мне будто раскаленный свинец заливают в руку, и он медленно разливается по всему телу. Сначала захватывает руку. Затем грудь, бедра. Я не могу ничего сказать. Меня будто парализует.

Всё заканчивается так же резко как и началось. Будто ничего и не было.

В комнате темно, с соседней кровати доносится храп шунгуток.

Но что-то изменилось. Не могу понять что именно.

– Хоя? – Зову подругу. – Хоя? Что ты сделала?

– Пусть моя сила послужит тебе лучше чем мне. Слушай себя и своё сердце. Вселенная подскажет тебе и направит.

Я ничего не понимаю. Она говорит так будто прощается. А я не готова отпускать её.

– Не смей умирать. Поняла. Мы выберемся. Обязательно выберемся.

Хоя смотрит на меня с улыбкой. Прикладывает ладонь к моей щеке, гладит.

– Ты слишком добрая для этого мира Лока. Будь сильнее, настойчивее и жестче. Моя вера не позволяет мне причинять боль существам создателя. Но ты не связана с нашей верой клятвами. Позволь себе выпустить силу наружу.

В тишине отчетливо слышно, как щелкает замок на двери. Кто-то пришел проведать нас посреди ночи.

Я замираю, с ужасом смотрю в сторону двери.

Глава 4

В тусклом голубом свете я вижу как из-за двери появляется морда рица Кваша. Он закрывает дверь и направляется к моей кровати.

Озноб и дрожь охватывают моё тело, сердце бешено колотится, заглушая даже собственные мысли.

Он всё-таки решился. Сволочь! Ненавижу! Не дамся.

Натягиваю одеяло на до подбородка. будто оно может сделать меня незаметной.

Рука Хои ложится на моё плечо. Поддерживая, ободряя и соглашаясь со мной.

Она тоже всё поняла.

– Лока, – шепчет хозяйин, цепляет меня за запястье. – Иди сюда.

– Нет, – мычу в ответ и упираюсь.

– На рудники захотела? Так я быстро тебе это организую. Сюда иди. Быстро!

Он ловит мою вторую руку и резко выдергивает из кровати, тащит за собой. Я пытаюсь упираться, ногами буксую, но он сильнее меня.

– Ты что не поняла меня? Я тебе твою шею сейчас сломаю, будешь знать как упираться.

– Пожалуйста, не надо, – слёзы застилают глаза. Я просто даже не знаю что надо сделать, чтобы у него ко мне стойкое омерзение появилось. Даже если сказать, что у меня эти дни, его не остановит.

–Надо. Мне надо. А втоё дело подставить свой зад и принять меня. Поняла?

Кваш хватает меня за волосы на затылке и выталкивает из комнаты. Тащит по коридору. И когда я понимаю куда он меня толкает, начинаю бороться с новой силой.

Только не подвал, пожалуйста, только не подвал.

Страх сдавливают горло своей железной хваткой, не давая проронить ни звука.

– Я начинаю терять терпение, Лока. Если ты сейчас же не прекратишь, придется сломать тебе ноги.

Из горла прорывается громкий всхлип. Он обхватывает меня поперек груди и поднимает в воздух.

– А если ты разбудишь мою жену, она сама тебе их сломает. Хочешь проверить? – шепчет мне на ухо, прижимаясь тупой мордой к виску.

Что страшнее быть изнасилованной хозяином и понести от него ребенка или со сломанными ногами оказаться в руднике?

В любом случае меня ждет смерть. Человеческие тела не предназначены для вынашивания шулгулских детей. Слишком хрупкие.

И пока я затихаю Кваш спускает меня в подвал.

Здесь пахнет болью, страхом и немытым телом. Тошнота подкатывает к горлу.

Яркой лампочкой в голове загорается мысль, перекрывая страх.

Нет, я не готова молча терпеть, когда меня будут насиловать и измываться над моим телом.

Оно моё.

И я буду защищать себя.

С новой силой начинаю бороться. Цепляю ногтями его руку, но кожа у шулгутов твердая, чешуйчатая, её пальцами не разорвать.

Кваш швыряет меня в комнату, толкает внутрь. я разворачиваюсь сразу же, чтобы не стоять спиной к врагу. В тусклом свете ночника силуэт Кваша кажется ещё больше. Он стоит в дверном проеме в домашнем халате. Злобно усмехается.

– Какая ты дикая. Мне это даже больше нравится ,– делает шаг ко мне. – Обожаю ломать таких как ты.

– Лучше не подходи ко мне. Я...я убью тебя. Я намного сильнее других землянок. Ты ещё пожалеешь, что связался со мной.

Ну же Аля, давай борись. Я должна бороться, должна.

Выставляю вперед кулаки ,как учил меня Миша, мой муж. Он боролся до последнего, не сдавался.

Его убили ещё на корабле. Посчитав, что упрямый раб не самый лучший товар.

– Это даже смешно, – беззвучно хохочет Кваш, глядя на мои попытки защититься.

Спасает меня в этот раз та самая, от кого я ждала бы этого в самую последнюю очередь.

– Ты совсем обнаглел? – шипит за спиной лица Маш, и улыбка медленно сползает с лица Кваша. Я давно знаю про твою патологическую любовь к землянкам, но не думала, что ты готов их трахать даже когда я дома.

– Маш, – хозяин разворачивается к жене и его надменное лицо тут же меняется на извиняющееся. – Я ничего не хотел с ней делать. Просто Кулеш давно смотрит на неё...

– Не надо спирать всё на сына. Ты и сам не против молодой крови. Фу, ты мне мерзок.

Машр стремительно вылетает из комнатки, Кваш за ней, не забыв предварительно закрыть за собой дверь.

И я остаюсь одна в комнате.

Не знаю как расценить моё неожиданное спасение, как отсрочку неизбежного или как помощь вселенной. Но в любом случае это передышка.

Не знаю что будет завтра. Какое будет ждать наказание от Маш, но сейчас у меня есть немного времени, чтобы подумать на тем как сбежать.

Мне бы оружие хоть какое-нибудь. Вырвать хлыст лица МАШ?

Но толку отн его, он ранит только нежную кожу землян и морян. Шулгутам она безвредна.

Палка? Нет ,палкой от них не отбиться.

Перебираю в памяти все виды оружия, и где его можно взять. Но ничкго не подходит.

Засыпаю уже под утро. Измотанная мыслями и страхами.

мне страшно. Даже во сне мне снится хозяин, как он наклоняет меня, погибает перед собой, и его половой орган окруженный щупальцами врывается между ног. Четыре щупальца плотно присасываются к коже ,не давая возможности жертве сдвинуться хоть на миллиметр. Это особенность шулгутов, она развилась в них за миллионы лет эволюции. Они приспособились размножаться максимально эффективно в сложных условиях своей планеты.

Боль и точки ощущаю как реальности, будто не сон вижу. Даже между ног болеть начинает.

Просыпаюсь резко, ощупываю себя, проверяю нет ли следов от щупалец, таким реальным был сон, что не могу отойти от него ещё полчаса.

За дверью слышу тихий шорох, под дверью в тонкую щель между полом и дверью просовывается голубоватые пальцы Хои.

– Лока, Лока, – зовет она меня шёпотом. – Возьми ключ. И будь готова.

– Хоя, – бросаюсь к двери, забираю из её рук маленький предмет, который больше напоминает длинное сверло, чем ключ.

– Что это?

А в ответ тишина.

Хоя уже ушла.

Сжимаю непонятный предмет в кулаке и возвращаюсь на кровать.

Я буду готова. Не важно к чему, но буду.

И если надо выткну глаза этим мерзким ящерицам.

Глава 5. Побег

В тишине и одиночестве время замирает.

Я сижу на кровати, которая застелена лишь твердым колючим матрасом. Обнимаю колени и пытаюсь считать секунды.

Одна тысяча триста восемьдесят пять, одна тысяча триста восемьдесят шесть, одна тысяча...

Я слышу как где-то капает вода, и иногда стонет Аста. Мы с ней не были знакомы. Её практически сразу отдали Кулешу, этому мерзкому садисту.

я никогда не была кровожадной и жестокой, но сейчас во мне столько ужаса и злости, что я не задумываясь бы убила, появившись у меня хоть один шанс.

Будь готова, – эти слова крутятся в голове непрерывно.

К чему я должна быть готова?

Что задумала Хоя?

Больше всего меня пугает неизвестность. Если бы она хотя бы намекнула чего ждать и когда.

В моей комнате нет даже маленького окошечка, чтобы я понимала сейчас ещё ночь или уже утро.

Снова сжимаю в руках металлическую вещицу, которую сунула мне Хоя.

Это ключ. От чего? И зачем она его взяла?

Столько вопросов и ни одного ответа.

Я снова начинаю считать.

Раз, два, три...

Каждый раз начиная считать я сбиваюсь, отвлекаясь на собственные мысли. В очередной девятый раз, когда дохожу до трех тысяч до меня доносятся странные звуки.

Прислушиваюсь.

Легкие шаги по лестнице, приближаются, отодвигается щеколда... и на пороге появляется Хоя.

– Скорее, скорее, – торопится она.

я срываюсь с места моментально и бегу за ней не задавая лишних вопросов.

только когда оказываемся в доме, Хоя останавливается и поворачивается ко мне.

– Ключ у тебя? – спрашивает она.

– Да. Вот, – разжимаю пальцы, демонстрируя его лежащим на своей ладони.

– Тогда беги во двор. Там стоит космолет, ты должна улететь на нём, – шепчет мне Хоя, постоянно оглядывается на коридор которые ведет в жилую часть дома.

– Как? Я не умею. А ты как же? Я не брошу тебя здесь одну. Летим вместе.

Хоя качает головой.

– Не могу. Прости Лока, но ты должна лететь сама.

– Я не улечу без тебя, – упрямо стою на своём.

Мне просто совесть не позволит бросить подругу в этом ужасном доме.

– Лока, ты должна лететь. А я отвлеку гостей, это их корабль. Я выиграю тебе немного времени. Лети и не упрямясь. Такого шанса больше не будет.

– Ах ты гадкая тетка, – раздается обиженный возглас Аквы. – Так это ты забрала мою куклу. Я всё папе расскажу.

Застигнутые врасплох, мы с Хоей замираем на несколько секунд, теряя драгоценные секунды.

Эта девчонка на сдаст. Надо торопиться.

Я хватаю Хою за руку и ташу за собой.

Плывать что она упирается. Я не оставляю её здесь одну.

Громкий голос Аквы словно сирена разносится на весь дом.

– Папа, папа, моя кукла сбежала! Догони её, – орёт Аква.

Я же бегу не оглядываясь, огибаю угол. Вот и космолёт гостей. Не знаю кто там прибыл, да и плывать мне. Главное – успеть забраться и взлететь.

Я не самый лучший пилот космолёта, и не стремилась учиться летать. На этот случай всегда был Миша рядом. А теперь я одна и мне не на кого больше надеяться.

– Лока, отпусти меня, – тихо шепчет Хоя, задыхаясь от быстрого бега.

– Подожди. Сейчас добежим и сядем. Потерпи ещё чуть чуть.

И вот мы на пороге космолёта. Дверь открывается автоматически мы заходим внутрь.

В спину мне прилетает злобный рык хозяина.

– Дурная землянка. Я тебя вытрясу из этого корабля. Ты заплатишься за свой побег.

Мне не страшно. Плывать я хотела на его угрозы.

– Лока, ты...

– Хватит, – огрызаюсь. – Я сказала без тебя не улечу. Так что прекрати. Лучше помоги мне.

Залетю в кабину и не сразу могу сообразить что как здесь устроено.

– Ключ, – шепчет Хоя, опускается в соседнее кресло пилота.

Ищу глазами куда надо вставить ключ. И как только замечая панель с подходящим по рисунку входом, сую ключ туда.

Ладони вспотели, и по вискам течет пот.

Двигатели включаются. Я чувствую как начинает вибрировать корабль, и от этого чувства радости.

Только бы получилось улететь.

Берусь за штурвал, вспоминаю как это делать. Много стёрлось из памяти без практики. Но руки помнят и уже через пару секунд мы взлетает.

на экране видно как бежит по земле риц Кваш вне себя от ярости. Грозит кулаком в небо. И я не могу сдержаться от злости. Направляю корабль туда. Это не военные истребители, здесь нет оружия. Зато я могу применить то, о чем мечтала уже давно.

Зависаю над стоящим на земле Квашем и опускаюсь вниз.

Жар исходящий от двигателя способен испепелить человека. Надеюсь с Квашем так и случилось.

И только после этого я лечу к небесам.

Разрывая носом корабля слои атмосферу мы стремительно набираем скорость и взлетаем над ненавистой желтой планетой.

Я до сих пор не верю своему счастью.

Но сейчас пока рано радоваться. За нами может отправиться погоня. Могут отправить ищек.

Сейчас важнее всего затеряться среди звезд.

Глава 6. В космосе

Третий день мы летим в неизвестность.

Космолёт, который мы угнали, оказался совсем не приспособленным к дальним перелётам. Его скорее всего списали со службы и использовали только для передвижения по планете, по-другому не могу объяснить почему это рухлядь ещё на ходу. Хоя рассказала мне, что украла ключ со стола, когда подавала напитки и особо корабль не рассматривала. Некогда было, и она торопилась. Я благодарна ей за такой риск, за то, что вообще решилась помочь мне. Я уже и забыла, когда кто-то пытался мне помочь.

Все системы космолёта барахлят, навигатор не работает, а самое главное – здесь нет никакого запаса еды и воды.

Всё что мы нашли наполовину пустой бутыл с водой и два сладких батончика. Я разрешаю нам с Хоей каждый день откусить по кусочку. После него пить хочется ещё больше. Но и глотки воды у нас распределены по часам.

Я ещё как-то терплю, а Хое совсем плохо.

Она почти не разговаривает, больше спит. Я постелила ей в кабине, чтобы она была на виду.

Если бы ещё знать чем ей помочь, но у неё ни ран, ни повреждений, а жизнь в ней угасает слишком быстро.

В очередной раз пытаюсь составить маршрут до ближайшей живой планеты, и снова выдает ошибку.

– Да что надо этой чертовой штуке? – в сердцах бью ладошкой по панели и она отключается совсем.

И нервы сдают.

Вот так бывает. Терпишь, терпишь, стараешься быть сильной, и в какой-то момент тебя переключивает и не можешь сдержать слёз.

Да за что мне все эти испытания?

Я ведь никому во всей вселенной плохого не сделала. Наоборот всегда котят подбирала, Мишка смеялся, что у меня слишком доброе сердце.

Когда он умер, я старалась не думать об этом. Заставила свой мозг воспринимать, что он просто остался там на корабле, а забрали только меня.

Но невозможно обманывать саму себя постоянно.

Я устала. Мне плохо. И я очень хочу домой.

Стоило ли бежать в космос, если мы всё равно умрём?

Определённо стоило. Здесь хотя бы я умру в спокойствии.

Но блин...я так не хочу умирать.

Боль грудь разрывает, будто кто там внутри ножом ворочает. Слезы стекают скупом, в горле ком, который давит на горло. И мне приходится все рыдания проглатывать, чтобы не сделать ещё хуже своей подруге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.